

УДК 323.329 (470+571)

Сидоров Валерий Григорьевич

доктор философских наук, профессор
кафедры философии КубГУ
dm203.017.01@mail.ru

Sidorov Valery Grigorievich

Doctor of Philosophy, Professor of
the Department of Philosophy of
Kuban State University
dm203.017.01@mail.ru

СОЦИАЛЬНАЯ И ДУХОВНАЯ РОЛЬ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Рассмотрены основные идеологические тенденции, характерные для русской интеллигенции XX столетия: достижение социальной справедливости либо революционным изменением общества, либо путем совершенствования личности. Это связано во многом с техногенным или традиционным характером общественной культуры.

Ключевые слова: интеллигенция, культура, личность, духовность, идеология.

SOCIAL AND SPIRITUAL ROLE OF THE INTELLECTUALS IN THE RUSSIAN SOCIETY

The main ideological tendencies, characteristic for Russian intellectuals of the XX St are considered: achievement of social justice or revolutionary change of society, or by personality improvement. It is connected in many respects with technogenic or traditional nature of public culture.

Key words: intellectuals, culture, personality, spirituality, ideology.

Немногим более ста лет назад, в 1909 г., в Москве был выпущен «Сборник статей о русской интеллигенции», вошедший в историю публицистической мысли как «Вехи». Авторами статей были известные русские философы и публицисты Н.А. Бердяев, С.Н. Булгаков, С.Л. Франк, П.Б. Струве, М.О. Гершензон и др. Общим для этих статей стала оценка революционных событий 1905-1907 гг., так и участия интеллигенции в русском освободительном движении.

Поражение революционного движения в 1905 г. вызвало у многих интеллигентов глубокое разочарование в том, что социальная справедливость может быть достигнута революционным путем. Более приемлемой становится альтернативная идея, согласно которой изменение общественных отношений должно происходить путем совершенствования личности на основе религиозно-культурных традиций. Только так может быть достигнута социальная справедливость, поскольку личность является «единственной творческой силой человеческого бытия». Что касается революции, то она губительна для общества, ибо ведет к политическому радикализму и насилию, к пренебрежению интересов отдельного человека и отчуждению его от государства. По мнению авторов «Вех», именно революционная идеология завели русское общество в тупик.

Но как свидетельствует история, эта позиция части интеллигенции вызвала критику со стороны другой её части, связанной с социал-демократической идеологией и марксизмом – интеллектуальным продуктом западноевропейской культуры. Перенесенный на русскую почву он подвергся радикальному изменению, и европейский марксизм приобрел черты русского марксизма – как идеологии непримиримой политической борьбы за экономическое преобразование общества. С этих позиций другой частью русской интеллигенции «веховство» рассматривалось как отказ от политической борьбы, как готовность сотрудничать с существующим государством во имя спокойствия и миропорядка.

На наш взгляд, этот исторический пример, свидетельствует о своеобразной роли интеллигенции в обществе и, особенно в ее практическом отношении к властным структурам. Так, поражение революционных сил в 1905 г. обусловило противоречивую характеристику идейных взглядов русской интеллигенции, что было выражено в «Вехах» и в оценке «веховства». Но правомерно ли говорить о такого же рода противоречивой идейной метаморфозе интеллигенции сейчас, спустя 100 лет, в рамках новых политических и социально-экономических реалий современного российского общества.

Вообще говоря, интеллигенция – это совокупность наемных работников умственного труда. Поэтому она становится той общественной силой, которая создает, развивает и распространяет культурные ценности. С другой стороны, она сама оказывается продуктом индустриального развития. Поэтому современная механизация и автоматизация производства определяют рост, прежде всего, научно-технической интеллигенции, а вместе с нею и формирование административно-управленческих структур.

То обстоятельство, что интеллигенция охватывает все уровни современной общественной иерархии, делает её весьма неоднородной в духовно-мировоззренческом отношении. И глубокие социально-экономические повороты в обществе по-разному оцениваются теми или иными её группами, в зависимости от культурологических оснований, которыми определяется менталитет этих групп. Рассмотрим особенности этих оснований.

Так, с точки зрения традиционного понимания культуры решающим фактором общественного развития выступают духовно-интеллектуальные ценности, которые, преломляясь через каждого мыслящего индивида, формируют его личностное содержание. Иначе, традиционная культура определяет духовно-личностный приоритет в осмыслении общественной жизни и истории.

С точки зрения техногенного понимания культуры решающим фактором становится способ производства материальных ценностей и характера их распределения. Логика развития такой культуры проявляется через политическую и идеологическую деятельность государства. И социальная действительность осознается через то, что можно назвать государственно-управленческим приоритетом, который существенно определяет идеологию особенно административно-управленческой интеллигенции.

Как то, так и другое представление исторической реальности находят свое выражение, прежде всего, в оценке политических структур общества. Поэтому духовно-идейное содержание интеллигенции, существенно определяется соотносительностью интересов личности и капитала, т.е. соотносительностью противоположных векторов общественного мнения.

Если в обществе доминирует производственно-управленческая идеология, т.е. на первом месте оказываются интересы государства и капитала, то в нем происходят явные социальные и экономические изменения. При этом, как показывает история, личность, как правило, подвергается политическому, духовно-творческому и иному ограничению, нередко переходящему в её прямое общественное подавление. Если же в общественной жизни доминирует духовно-личностный тип культурной идеологии, то общественная жизнь предстает как политическая борьба мнений, программ, целей, столкновений разных точек зрения, и т.п. Через эту борьбу осознаётся необходимость переустройства общественных структур, что приводит, в конечном итоге, к качественным изменениям всего государственного аппарата, хотя результатом таких изменений оказывается совсем не то, что желали борющиеся стороны.

Современное общество представляет исключительно сложное динамическое целое. Научно-техническая революция XX в. коренным образом изменила технологию современного производства и управления, потребовала более высокую профессиональную и культурную подготовку. Внедрение науки в производство определили рост научно-технической и административно-управленческой интеллигенции. А развитие средств массовой информации и культуры породило широкий слой творческой интеллигенции. Таким образом, современное общественное производство обуславливает разнообразные виды интеллектуального труда, а вместе с этим и разнообразных его «носителей».

Для них становятся характерными не только прогрессивно-революционные идеи, но и консервативно-догматические взгляды на общественную жизнь, на те или иные общественные события. Более того, ныне духовные поиски интеллигенции детерминированы как рациональными, так и нравственными моментами. И если первые реализуются в технических конструкциях, логико-понятийных или математических схемах, короче, в результатах духовно-интеллектуального поиска, то вторые – через чувство ответственности, инициативности, социальной значимости итогов творчества. При этом в условиях научно-технического прогресса в одинаковой степени оказываются беспомощными как нравственность в форме абстрактного гуманизма, отвлеченного морализирования, так и выхолощенный дух рационального творчества, ведущий к циничному отношению к природе, общечеловеческим и культурным ценностям.

В современном обществе интеллигенция становится социальной силой, которая способна нести в духовный мир человека полноту гармонии, высокий моральный дух и нравственное совершенство. Она не только дает знания о новых фактах и явлениях, реализует те или иные технические замыслы, но и новую меру ответственности, уважения к человеку, новое основание социальной справедливости.

Что же касается, идеологии интеллигенции, то она проявляется, прежде всего, в отношении к государству. Если последнее рассматривается как носитель духовно-нравственного и культурного обновления общества, то её представители заслуживают поддержки и доверия. Если же оно выражает элитарные, сословные, групповые и т.п. интересы (например, интересы капитала, социальной группы и т.п.), то оно достойно порицания и даже коренного переустройства легитимным или нелегитимным путем. Возможность такой идеологической инверсии в оценке политической структуры общества, на наш взгляд, определяло и определяет идейно-духовное содержание интеллигенции. Поскольку, лишив её духовность этого противоречия, она перестает быть «интеллектом» общества. Её духовность «превращается» либо в бесплодный скептицизм, либо в консервативную апологетику всего существующего. Именно эта особенность идейно-духовного содержания интеллигенции лежит в основе выше приведенных исторических ретроспекций, каждая из которых является оценкой политико-государственной жизни общества с разных точек зрения. Поэтому, как и 100 лет назад, для интеллигенции остается характерным противоречивость идеологической метаморфозы в рамках современных политических и социально-экономических реалий российского общества.

Таким образом, и в наши дни сохраняется своеобразная антиномичность духовно-личностного содержания интеллигенции, которая может быть выражена различными способами. В частности, ведут ли трансформации культурно-нравственных установок, ценностных и мировоззренческих ориентиров к новому качественному изменению всей структуры производственно-управленческого аспекта общества, к подлинному торжеству гуманистического идеала или еще более усиливают социальное расслоение общества через укрепление экономических и политических позиций крупного олигархического и монополистического капитала, а вместе с этим корпоративно-бюрократической государственности.

В заключение заметим, что еще в первой половине XIX в. выдающийся немецкий мыслитель Г.В.Ф. Гегель высказал положение, которое стало впоследствии предметом многочисленных споров: все действительное разумно, а все разумное действительно. Как отмечал сам мыслитель, далеко не все, что существует, обладает атрибутом действительности. Такой атрибут принадлежит лишь тому, что является необходимым, что может быть осознанным и понятым как разумное. Тем самым разумное как некоторый идеал через волю больших масс людей превращается в действительность, но которая, однако, будет отличаться от своего разумного идеала. Этот фундаментальный методологический ориентир, на наш взгляд, вполне заслуживает своего применения для понимания многих страниц отечественной истории, поскольку позволяет дать им оценку с альтернативных точек зрения: развития духовно-личностного начала и государственно-монополистического содержания общественной жизни.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Самосознание европейской культуры XX века. М., 1991.
2. Наука и нравственность. М., 1971.
3. Долежалъ Н.А. У истоков рукотворного мира. М., 1989.
4. Русская идея / сост. М.А. Маслин. М., 1992.
5. Гегель Г.В.Ф. Философия права. // Собр. Соч. М. 1970. Т. 7.